

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Чжан Хайчао

Чжан Хайчао

**КУЛЬТУРА КИТАЯ И МОЛОДЕЖНАЯ ИНТЕРНЕТ-СУБКУЛЬТУРА:
СТРАТЕГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

5.10.1 Теория и история культуры, искусства

Автореферат диссертация на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Екатеринбург–2025

Работа выполнена на кафедре культурологии и социально-культурной деятельности Уральского гуманитарного института ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Научный руководитель: **Добрейцина Лидия Евгеньевна**
кандидат культурологии, доцент

Официальные оппоненты: **Астахов Олег Юрьевич**
доктор культурологии, профессор, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», заведующий кафедрой культурологии, философии и искусствоведения;

Грунт Елена Викторовна
доктор философских наук, профессор, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», профессор кафедры прикладной социологии департамента социологии и политологии;

Тузовский Иван Дмитриевич
доктор культурологии, доцент, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры», доцент кафедры философии и культурологии.

Защита состоится «30» июня 2025 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета УрФУ 5.10.10.24 по адресу 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов (к. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=7263>

Автореферат разослан «___» мая 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор культурологии, доцент

Панкина Марина Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Теоретические исследования субкультуры как феномена имеют долгую историю и являются важной частью культурологического знания. Субкультуры как правило (хотя и не всегда) создаются молодым поколением, выражая его ценности и идеалы. Изначально подчеркивался протестный характер субкультур. Распространено мнение, что субкультуры выходят за пределы социальной структуры доминирующей культуры, хотя и возникают внутри нее. Современные западные исследования, однако, отходят от темы протеста как обязательной характеристики субкультур. Они все меньше концентрируются на борьбе между субкультурами и доминирующими культурами, и больше – на проявлениях индивидуальности и поиске идентичности.

Под влиянием новых медиатехнологий в интернете культурный феномен, с которым столкнулись постсубкультурные исследования, и его теоретическая проработка, стали заметным культурным явлением в Китае XXI века¹. По сравнению с антагонизмом между доминирующей культурой и субкультурами на Западе, китайские локализованные субкультуры, формируемые и распространяемые через интернет, тесно связаны с доминирующей культурой и совместно с ней формируют богатый контекст китайской культуры в новую эпоху.

Молодежная интернет-субкультура – это культурная форма, созданная и распространяемая молодежью в интернете, отделенная от доминирующей культуры и являющаяся основным способом восстания молодежных групп против взрослого общества, а также образ жизни, общепризнанный молодыми людьми. Тот факт, что современная молодежная интернет-субкультура получила столь широкое влияние, связан с развитием интернет-технологий. Согласно проведенным исследованиям, число молодых людей, активно работающих в Интернете, достигло 342 миллионов, а ежемесячное время пользования интернетом на душу населения среди молодых пользователей значительно превышает среднее время пользования всей сетью². Интернет преодолевает ограничения реального физического пространства и социальных отношений, благодаря чему молодое поколение освобождается от традиционного общества и традиционной культуры, осуществляет межрегиональную коммуникацию и формирует свои союзы. Именно благодаря существованию такого свободного и открытого пространства

---

1 Ма Чжунхун. Теоретические направления западных постсубкультурных исследований // Зарубежные общественные науки. 2010. № 1. С. 142.

2 QuestMobile. Проницательный отчет о поколении Z в 2022 г. 2022, URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1741282868903647886&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 27.07.2023).

молодежная интернет-субкультура постоянно обновляется и эволюционирует в виртуальном пространстве, вытесняя дискурсивное пространство доминирующей культуры и формируя разнообразные стили для свободного выбора молодых людей. Э. Беннетт отмечает, что «благодаря своим интерактивным качествам интернет открывает перед молодыми людьми творческие возможности, значительно превышающие те, что связаны с более традиционными формами СМИ»³. Интернет-субкультура, таким образом, более привлекательна для молодых людей, потому что это не только распространение культуры, но и ее создание, свободное пространство, которое действительно принадлежит молодому поколению. Они получили право на медийную близость и создали плюралистическую молодежную интернет-субкультуру. Они рассматривают этот способ творчества как средство культурного участия, а различные субкультурные стили, которые они создают, – как самое ценное оружие в борьбе с реальным обществом. В то же время, являясь новым средством коммуникации для доминирующих культур, интернет предоставляет китайским субкультурным группам платформу для общения и обмена идеями. Постепенная тенденция диверсификации, персонализации и стратификации онлайн-коммуникации привела к появлению субкультурного круга, состоящего в основном из молодых людей, и сайта Bilibili, который представляет собой интернет-сообщество субкультур виртуального мира. Интернет обладает типичными постмодернистскими характеристиками и является децентрализованным постмодернистским медиа. В этой медиасреде отношения между доминирующей культурой и молодежными интернет-субкультурами в Китае изменились не так, как это происходило во второй половине XX в. в традиционных молодежных субкультурах, которые исследовала Бирмингемская школа⁴. В результате многие исследователи пришли к выводу, что традиционная точка зрения на молодежную субкультуру, представленная Бирмингемской школой, не может полностью объяснить современный китайский культурный феномен при изучении молодежных интернет-субкультур. Это привело к появлению исследований, посвященных формированию, трансформации и отчуждению молодежных интернет-субкультур. В данной диссертации исследуются способы и перспективы взаимодействия между доминирующей культурой и молодежной Интернет-субкультурой в Китае, исходя из уникального социального контекста современного Китая.

---

3 Беннетт Э., Кан-Харрис К. (Англия). После субкультуры: Критические исследования современной молодежной культуры (Переведено Группой перевода и интерпретации молодежной культуры Китайского института молодежной политики), Пекин: Издательство «Китайская молодежь», 2012. С. 201.

4 Бирмингемская школа: Бирмингемский центр исследования современной культуры; CCCS.

Степень разработанности научной проблемы

Проблему молодежных субкультур изучали многие российские, западные и китайские ученые, в том числе представители Чикагской школы: Р. Э. Парк, Э. Бёрджесс, А. К. Коэн, Г. С. Беккер; Бирмингемской школы: Р. Хоггарт, С. Холл, Д. Хэбдидж, Т. Джефферсон, А. МакРобби. Среди других исследователей – С. Торнтон, Э. Беннетт, К. Кан-Харрис, М. Мид, Л. В. Моисеенко, М. М. Гогueva, С. И. Левинкова, Е. Л. Омельченко, В. И. Чупров, Ху Цзяньфэн, Ма Чжунхун, Чжоу Сяохун, Хуан Сяоу, Линь Пинь, Хуан Коуянь, Ян Сяолу, Чжоу Юаньин, Чэнь Лун, Янь Цуйцзюань, Чэнь И, Чэнь Линь, Гао Япин, Жэнь Сян и Чжан Гаюнь и другие.

Исследования молодежной субкультуры Чикагской школы в основном сосредоточены на «девиантных субкультурах» и проблемах подростковой преступности. Бирмингемская школа помещает молодежную субкультуру в более широкую классово-культурную систему, исследуя различные явления молодежной субкультуры через призму таких измерений, как класс, поколение, гендер, раса, сексуальная ориентация. В 1990-е годы исследования молодежных субкультур вступили в эпоху «постсубкультур». Исследователи постсубкультур переосмыслили тенденцию Бирмингемской школы изучать исключительно рабочие молодежные субкультуры, тщательно проанализировали сложность и плюрализм молодежных субкультур, открыв тем самым новый, более разнообразный и многогранный подход к их изучению. Особого внимания заслуживает применение исследователями постсубкультур теории «трайбализма» М. Маффесоли в анализе молодежных субкультур. Они используют концепт «новых племен» для описания текучести и изменчивости форм молодежных субкультур в условиях постмодерного общества. Свой вклад в изучение субкультур внесли и российские ученые. В. Ф. Левичева, Э. А. Орлова, С. И. Плаксий изучали специфику неформальных молодёжных движений. А. Л. Маршак, В. А. Луков, Т. Б. Щепанская исследовали особенности молодёжной субкультуры как автономного и целостного образования внутри господствующей культуры. Г. М. Миньковский, К. Е. Игошев, А. Л. Салагаев изучали делинквентные субкультуры молодёжи. Н. М. Генова, А. Н. Ильин, Ю. В. Костиков, С. В. Куликов, О. В. Лукьянов, Е. В. Малахова, В. Е. Петров, В. В. Стебляк, Ж. А. Тенгизова, А. Н. Шапоренко анализировали конкретные субкультурные феномены.

В области исследования молодежных интернет-субкультур заслуживают внимания работы таких учёных, как: Г. Дженкинс, Г. Рейнгольд, Мизуко Ито, Н. К. Бэйм, Д. Бойд, Т. Джордан, К. Сален, Винод Кумар, Е. А. Глебова, И. В. Бганцева, И. А. Тисленкова, В. В. Тихаева, Т. А. Абдулова, Ю. В. Костинова, М. И. Григорян, С. Д. Пасынкова, М. С. Толкунова, Е. М. Харланова, Е. Г. Черникова, Е. А. Лукичева, Т. Г. Пташко, В. В. Стебляк, А. П. Рябичева, С. А. Степанов. Аксиологию, приоритеты и

трансформации молодежной субкультурной идентичности в сетевых сообществах разрабатывали Д. А. Губанов, К. В. Воденко, Ю. Г. Волков, В. И. Курбатов, Ю. В. Судич. Р. Кан и Д. Келлнер осознали глубокую зависимость современных субкультурных групп от интернета.

Вопросы смыслового содержания феномена китайской молодежной интернет-субкультуры изучали Ху Цзяньфэн, Лу Ян, Чэнь Минь, Ян Пэн и Ма Чжунхун. Они пришли к выводу, что молодежная интернет-субкультура представляет собой форму субкультуры, существующую в виртуальном пространстве и являющуюся важной составной частью молодежной субкультуры в целом. Гэ Тао, Ван Чжэн, Янь Цуйцзюань, Оу Сяоцин, Ван Янь, Юй Чэньюй, Се Сюефан, Фань Чэньхуэй, Ван Лэй и Сюй Хуэйвэнь провели комплексное изучение различных типов китайской молодежной интернет-субкультуры. Чжоу Юань, Шао Яньцзюнь, Янь Цуйцзюань, Ма Чжунхун, Ши Вэйцзюань, Чэнь Дяньлинь, Вэнь Чжигао и Дун Чанди сосредоточились на анализе особенностей стиля китайской молодежной интернет-субкультуры. Используя теоретическую базу Бирмингемской школы, они применяли две аналитические модели – генерационную и структурную – для декодирования различных её типов. Янь Цуйцзюань, Лю Фан, Ли Хуэйцзин, Шао Цзинъюнь, Ван Дабэнь, Ту Ихун, Ся Вэйчао, Лю Чунь и Чжан Хуэйюй исследовали аспекты регулирования, единодушно подчеркивая необходимость конструктивного руководства развитием китайских молодежных интернет-субкультур и их интеграции в систему доминирующих ценностей. Чжоу Синь, Ма Чжунхун, Чжоу Минь, Чжоу Сяохун, Цзэн Иго, Ван Мэнде и Чжан Мань проанализировали трансформацию китайской молодежной интернет-субкультуры, подтвердив ключевую роль цифрового пространства в этих изменениях. Особого внимания заслуживает выдвинутая Чжоу Сяохун концепция «культурного реверса», описывающая влияние китайской молодежной субкультуры (включая китайские молодежные интернет-субкультуры) на доминирующую культуру Китая. Данная теоретическая модель предлагает принципиально новые перспективы для анализа взаимоотношений между китайской молодежной интернет-субкультурой и доминирующей культурой.

Издательство Китайского Народного Университета организовало серию книг (всего 7 томов, включая «Жизнь в сети», «Карта мира в информационную эпоху», «Хакеры – ковбои компьютерной эры», «Рай обретен, рай потерян – легенды об Интернете и цивилизации», «Техника выживания в сети в XXI веке», «Генезис сети – От сети Апа к Интернету», «Карнавал одиночества – взаимодействие в цифровую эпоху»). Книги концентрируются на современном состоянии развития сетевых технологий, дают конкретный отчет о типичных явлениях Интернет-культуры, а также представляют более глубокий анализ изменений и развития духовного

измерения людей, погруженных в сетевую жизнь.

Стратегии взаимодействия доминирующей культуры и молодежной Интернет-субкультуры в современном Китае анализировали Чжань Чэн, Ван Синьюй, Ли Хунцуй и Чжу Юэюнь. Однако их работы грешат односторонностью, они только описывают ситуацию, но не обсуждают подробно механизмы и перспективы этого взаимодействия. Поэтому можно сделать вывод, что исследовательских материалов по данной теме недостаточно.

Объект исследования – молодежная интернет-субкультура.

Предмет исследования – взаимодействие между доминирующей культурой и молодежными интернет-субкультурами в современном Китае.

Цель исследования – анализ стратегий и перспектив взаимодействия между доминирующей культурой и молодежными интернет-субкультурами в современном Китае.

Реализация этой цели обусловила постановку следующих **задач**:

1. Обозначить характерные черты молодежной интернет-субкультуры Китая.

2. Проанализировать сайт Bilibili как платформу для формирования и распространения молодежных интернет-субкультур Китая.

3. Выявить особенности трансформации китайской доминирующей культуры в условиях глобализации и цифровизации.

4. Определить вклад китайской доминирующей культуры в формирование личной идентичности.

5. Изучить способы воспроизводства и распространения идеологии мейнстрима в современном Китае.

6. Исследовать процесс трансформации отношений между доминирующей культурой и молодежной интернет-субкультурой в Китае.

7. Обозначить перспективы взаимодействия между доминирующей культурой и молодежной интернет-субкультурой в Китае.

Методология и методы исследования

1. Метод углубленного наблюдения за сообществами. Сайт Bilibili является наиболее типичной платформой для сбора молодежной интернет-субкультуры в настоящее время. В данной диссертации основное внимание уделяется изучению молодежной интернет-субкультуры, представленной на этом сайте, и молодежной интернет-субкультурной группы «няшек»⁵: наблюдению за их активностью и анализу способа представления контента этого сайта (дизайн, язык, аудио и видеовставки и т.п.). Это дает возможность выявить и проанализировать характерные признаки молодежной интернет-субкультуры Китая, а также способы и результаты трансформации доминирующей культуры Китая.

2. Метод анализа литературы. Помог систематизировать

---

5 Няшка – фанат аниме и косплея

существующие теоретические наработки, включая теорию молодежной субкультуры Бирмингемской школы, постсубкультурную теорию, теорию фрагментированного постмодернистского распространения и концепцию «культурного реверса», что формирует теоретическую основу для анализа молодежной интернет-субкультуры Китая. Данный метод способствует прояснению истории развития молодежной интернет-субкультуры Китая, выявлению существующих теоретических пробелов в этой области и эффективному пониманию происхождения и характеристики молодежной субкультуры в современной интернет-среде Китая.

3. Сравнительный анализ. Позволил выявить сходства и различия между китайской молодежной интернет-субкультурой и западными субкультурами путем сопоставления субкультур XX и XXI веков и условий их распространения, подчеркивая такие характеристики как «низкая сопротивляемость» и «символическая ритуальность». В работе также проводится сравнение нарративных стратегий, методов и приемов доминирующей культуры и молодежной интернет-субкультуры в Китае. Это дало возможность проследить трансформацию доминирующей культуры Китая от единых грандиозных нарративов к сообществам по интересам, а также проанализировать тенденции к мейнстримизации китайской молодежной интернет-субкультуры.

4. Описательный метод для системной характеристики особенностей платформы Bilibili, её пользователей и данных о распространении контента. Позволил наглядно продемонстрировать практические формы китайской молодежной интернет-субкультуры, выявить закономерности ее кругового распространения, количественно оценить уровень вовлеченности и влияния, обеспечив тем самым эмпирическую основу для теоретического анализа.

5. Семиотический анализ. Помог раскрыть природу сопротивления и формирования идентичности молодежной интернет-субкультуры Китая, расшифровать властные отношения, скрытые за символами, и прояснить, каким образом китайская доминирующая культура осуществляет идеологическую экспансию через заимствование символов.

6. Культурологический анализ. Посредством интерпретации символов, значений и механизмов распространения культурных феноменов раскрыл глубинную логику культурного взаимодействия. Дал возможность проанализировать символические значения доминирующей культуры и молодежной интернет-субкультуры в современном Китае, исследовать властные отношения и процессы переговоров между ними, что способствовало реконструкции ценностей и пониманию социальных последствий в условиях смены культурных парадигм.

Научная новизна

1. Впервые всесторонне изучена китайская молодежная интернет-субкультура, выделены ее характерные черты, проанализированы отличия от западных субкультур и происхождение этих отличий, основанное как на традициях китайской культуры, так и на политических и социокультурных особенностях современного Китая.

2. Введен в научный оборот и проанализирован материал, взятый с популярной молодежной интернет-платформы Bilibili, а также феномен Даньму, акцентировано внимание на том, как официальные медиа и доминирующая культура используют приемы и технические средства молодежных интернет-субкультур в своих нарративах.

3. Предложен инновационный подход к изучению локальных субкультур, на основе классических теорий, но с учетом региональных и национальных особенностей.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что впервые углубленно изучена молодежная интернет-субкультура Китая. На основе результатов исследований китайских ученых, а также собственного наблюдения и анализа китайского молодежного субкультурного интернет-сообщества – сайта Bilibili, сделаны выводы о динамических отношениях между доминирующей культурой и интернет-субкультурой. Сформулирована новая модель взаимодействия доминирующей культуры и молодежной интернет-субкультуры в Китае. Расширена теория постсубкультур с учетом локальных особенностей, что делает более широким поле ее применения в области изучения китайских субкультур.

Практическая значимость исследования заключается в возможности лучше понять молодежную субкультуру и образ жизни всего общества. Это в свою очередь позволит выстраивать более эффективные стратегии развития молодежной политики и культурной политики в целом. Результаты работы могут быть использованы в практике преподавания – при разработке вузовских спецкурсов и семинаров для студентов гуманитарного профиля, а также при создании учебно-методического пособия или справочного издания для студентов-культурологов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Китайская молодежная интернет-субкультура демонстрирует яркие локальные особенности и не вписывается в теории западных научных школ, утверждающих классовое сопротивление как сущностную черту субкультур. Её бунтарство проявляется в ироничной деконструкции классической культуры, а не в прямом противостоянии гегемонии. Компартиментализация усиливает межпоколенческий разрыв через использование сленга в Даньму и вертикальные круги интересов, формируя идентичность «новых племён». Участие сосредоточено на модели UGC, где пользователи активно вовлекаются в совместное создание контента, формируя интерактивное пространство карнавального

характера. Реверс проявляется в обратном проникновении молодежной культуры в мейнстрим, например, когда официальные медиа заимствуют субкультурные символы для межпоколенческого взаимодействия. Эти характеристики укоренены в китайском социальном контексте, подчеркивая уникальный путь интеграции молодежной субкультуры в традиционную культуру и медиа, что противоречит теории политического сопротивления в западных исследованиях.

2. Сайт Bilibili, благодаря уникальным функциям взаимодействия через Даньму, вертикальной сегментации контента и модели UGC (пользовательского контента), стал важным носителем молодежной интернет-субкультуры в Китае. Функция Даньму создает чувство коллективного участия через комментарии в реальном времени, усиливая мгновенное взаимодействие и эмоциональный резонанс между пользователями. Вертикальная сегментация контента точно удовлетворяет разнообразные интересы молодежи, формируя многообразные субкультурные круги. Пользовательский контент (UGC) способствует совместному созданию культуры, стимулируя творчество и чувство принадлежности среди молодежных групп. Одновременно, Bilibili, опираясь на огромную базу молодых пользователей, создал экосистему сообщества, сочетающую развлекательный и образовательный контент, став ключевой платформой для выражения индивидуальности и бунтарства против доминирующей культуры, что глубоко сформировало способы распространения и ценностную идентификацию китайской молодежной интернет-субкультуры.

3. Китайская доминирующая культура сталкивается с ослаблением своей центральной роли под влиянием волны децентрализации Интернета, где традиционные грандиозные нарративы и монополярная структура распространения подвергаются воздействию фрагментированной и многообразной медиасреды. В Китае для противодействия росту молодежной интернет-субкультуры доминирующая культура активно интегрируется на платформы, такие как Bilibili, перестраивая стратегии распространения в форме «новых племён». Такая стратегия не только соответствует интересам и идентичности молодежных групп, но и использует трафик платформ для мягкого проникновения доминирующей идеологии, создавая синтез «племенного распространения» и «фрагментированного нарратива», что переопределяет влияние доминирующей культуры в новой медиасреде.

4. Доминирующая культура Китая через племенную трансформацию активно интегрируется в поле китайской молодежной интернет-субкультуры, сочетая традиционные грандиозные нарративы с инновациями субкультурных стилей. Эта стратегия, опираясь на эмоциональный резонанс и медийные ритуалы, заново закрепляет разрозненную идентичность «новых племён» молодежных субкультурных

групп в рамках исторической преемственности нации и национальной идентичности, достигая реинтеграции постмодернистской индивидуальной идентичности в ценности доминирующей культуры.

5. Взаимодействие доминирующей культуры и молодежной субкультуры в Китае претерпело значительные изменения. Традиционно молодежная субкультура сопротивлялась обществу через уникальные стили, а доминирующая культура осуществляла инкорпорацию, создавая бинарную оппозицию. Однако постмодернистская медиасреда изменила эту модель: децентрализация Интернета привела к тому, что распространение субкультур вышло за пределы исходного контекста, стилистические значения стали фрагментированными, а традиционные формы взаимодействия распались. Сегодня отношения между доминирующей культурой и молодежной субкультурой перешли к интеграции. Китайская доминирующая культура заимствует стили молодежной интернет-субкультуры Китая для распространения идеологии, создавая эмоциональные переживания, которые трансформируют идентичность, основанную на интересах, в национальную идентичность.

6. Взаимодействие между доминирующей культурой и молодёжной интернет-субкультурой в Китае прошло три этапа: смягчение ценностных конфликтов, усиление индивидуального самовыражения и эмоциональное сближение. Молодёжная субкультура создаёт напряжение с доминирующей культурой через реконструкцию символов, одновременно используя технологические возможности для повседневного выражения политического участия, что в итоге приводит к межпоколенческому взаимодействию через механизмы эмоционального резонанса. Однако в процессе взаимодействия сохраняются четыре ключевых вызова: размывание смыслов символов из-за межпоколенческих культурных конфликтов, борьба за коммуникационные каналы и право голоса, сложная игра идеологического проникновения и сопротивления ему, а также эрозия культурной автономии под влиянием коммерческих интересов.

7. Перспектива взаимодействия между доминирующей культурой и молодежной интернет-субкультурой в Китае заключается в том, что стороны будут искать пути интеграции через технологические инновации, политическое регулирование и межпоколенческий обмен: достижение двустороннего потока культурного капитала через совместное использование символов и сотворчество смыслов, усиление иммерсивного опыта передачи ценностей с помощью VR/ИИ-технологий, а также формирование новой культурной экосистемы с многоуровневым взаимодействием. Эта экосистема, с одной стороны, уважает автономию субкультурных кругов, а с другой – обеспечивает культурную безопасность через политическое регулирование. В процессе взаимного влияния стороны находят баланс, в конечном итоге достигая гармоничной модели «многообразия в единстве», основанной на симбиозе.

Эмпирическая база исследования – результаты анализа видео, текстов Даньму и комментариев на самом популярном в Китае сайте Bilibili.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается теоретической основой, включающей анализ культурологических и философских текстов, научное изучение теорий западных научных школ, детальное исследование видео с новогодних мероприятий на сайте Bilibili, а также видео, загруженных китайскими официальными медиа на платформы субкультур. В рамках данного исследования было проанализировано 37 официальных видео, 2 телесериала, 1 анимационный фильм, контент нескольких репрезентативных аккаунтов Интернет-субкультур, а также тексты Даньму в этих видео.

Апробация результатов исследования

Основные положения исследования представлялись для обсуждения на заседаниях кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Идеи, изложенные в работе, апробировались в ходе выступлений и дискуссий в рамках научно-практических конференций, международных конференций, конкурсов научно-практических работ: Международная научная конференция «Многообразие культур в условиях глобализованного мира и проблемы сохранения культурно-исторического наследия» (Екатеринбург, 2022); Международная научная конференция «Высшее образование для XXI века. Воспитание: вызовы современности» (Москва, 2022); Международная научно-практическая конференция «Новые тенденции в системе современного культурологического образования как основы мировоззренческой подготовки» (Екатеринбург, 2023); Межрегиональный научно-практический семинар молодых ученых «Культура и искусственный интеллект: грани взаимодействия» (Екатеринбург, 2024); Международная научно-практическая конференция «Культурная политика как фактор развития этнонационального согласия и цивилизованного диалога» (Екатеринбург, 2024); Межрегиональный научно-практический семинар молодых ученых «Актуальные проблемы культурологического знания в исследованиях молодых ученых» (Екатеринбург, 2025).

По теме диссертационного исследования опубликовано 10 статей, из них 4 статьи – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ.

Соответствие диссертации паспорту специальности

Основные научные положения диссертационного исследования напрямую связаны со следующими пунктами специальности 5.10.1. – Теория и история культуры, искусства: 9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры; 15. Возникновение и развитие

исторически удаленных и современных феноменов культуры; 32. Культура и общество. Социокультурная динамика; 34. Культура и субкультуры. Региональные, возрастные и социальные ориентации различных групп населения в сфере культуры; 35. Традиционная, массовая и элитарная культура. Их взаимодействие и взаимовлияние; 37. Личность и культура. Индивидуальные ценности. Творческая индивидуальность; 38. Культура и коммуникация. Межкультурные коммуникации; 44. Культурная политика общества, национальные и региональные аспекты культурной политики. Государственная и негосударственная культурная политика; 48. Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре; 68. Культурная идентичность и кризис культурной идентичности; 100. Подходы к изучению массовой культуры; 103. Концепции информационной культуры; 104. Роль цифровой среды в становлении новых культурных форм и практик.

Структура и объем диссертации подчинены логике изучения предмета исследования, его цели и задачам. Диссертация состоит из введения, трёх глав и семи параграфов, заключения, списка литературы, содержащего 105 наименования и приложения. Общий объем работы составляет 172 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования; рассматривается степень ее разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи работы; излагается теоретико-методологическая основа исследования; представляется научная новизна; положения, выносимые на защиту; характеризуется теоретическая и практическая значимость исследования; указывается эмпирическая база исследования.

В первой главе **«Молодежная интернет-субкультура Китая: сущностные характеристики феномена»** исследуются основные характеристики молодёжной интернет-субкультуры Китая, а также уникальные особенности сайта Bilibili как площадки формирования и распространения данной субкультуры.

В параграфе 1.1 **«Характерные черты молодёжной интернет-субкультуры Китая»**, отпавляясь от концептуального определения и используя сайт Bilibili в качестве типичного кейса, был проведён системный анализ базовых характеристик китайской молодёжной интернет-субкультуры с интеграцией конкретных феноменов и теоретических рамок.

В настоящее время концепция «молодёжной интернет-субкультуры Китая» остаётся недостаточно чётко определённой. Обобщая позиции различных исследователей и основываясь на четырёх ключевых аспектах – «интернет», «субкультура», «молодежь» и «Китай», мы определяем молодёжную интернет-субкультуру Китая как совокупность различных

культурных явлений, сформированных молодыми людьми в киберпространстве под влиянием уникального социального контекста Китая в век информационных технологий, использующих сетевые технологии и участвующих в различных сетевых мероприятиях, которые соответствуют схожим характеристикам физического и умственного развития молодых людей и отражают их общие ценностные ориентации.

С точки зрения фундаментальных характеристик, Бунтарство представляет собой одну из наиболее ярких особенностей молодёжной интернет-субкультуры Китая. Оно проявляется в ритуальной деконструкции доминирующей культуры посредством таких символических практик, как ироничные тексты Даньму и видео Гуйчу, что аналогично подростковому протестному поведению. Однако данное Бунтарство не является реальным вызовом доминирующей культуре, а скорее представляет собой игровое выражение на символическом уровне, служащее для формирования коллективной идентичности, переживания эмоционального катарсиса, создания уникального дискурсивного пространства для молодёжи. Компартиментализация отражает особенности групповой дифференциации и межпоколенческих различий. Посредством создания уникальных «культурных кругов» и «субкультурного сленга», молодёжь формирует границы с культурой старшего поколения и доминирующей культурой, что демонстрирует глубинный разрыв между «цифровыми аборигенами» и «цифровыми иммигрантами».

Характеристика Участие проявляется в активном вовлечении молодёжи в культурное производство через интерактивные практики. Интернет-пользователи, создавая свой контент (UGC) и взаимодействуя посредством Даньму, формируют уникальную Культуру участия. Данное Участие не только демонстрирует творческий потенциал пользователей, но и создаёт виртуальное пространство коллективной карнавализации. Реверс раскрывает обратное влияние молодёжной интернет-субкультуры на доминирующую культуру. Молодёжь транслирует новые идеи и навыки старшему поколению через медиатехнологии (например, через Bilibili). Использование официальными СМИ сетевых выражений (например, YYDS), а также освоение аплоудерами среднего и пожилого возраста молодёжных культурных кодов для интеграции в цифровое общество – всё это наглядно иллюстрирует процесс межпоколенческого культурного взаимопроникновения.

В параграфе 1.2 «Сайт Bilibili как площадка для формирования и распространения молодёжных интернет-субкультур Китая» представлен анализ сайта Bilibili как платформы для агрегации молодёжных интернет-субкультур Китая, и раскрыта его уникальность с точки зрения аспектов внешней среды, способа представления контента и экологии сообщества.

Развитие сайта Bilibili обусловлено стремительной популяризацией

интернет-технологий и изменениями в структуре пользователей в Китае. К 2023 году число пользователей Интернета в Китае достигло 1,079 миллиарда, средний возраст пользователей сайта Bilibili – 24 года, а доля представителей поколения Z достигает 65%. Такая ориентированная на молодежь структура пользователей закладывает основу для того, чтобы сайт Bilibili стал местом сбора молодежной субкультуры. Кроме того, популярность видеоконтента и популярность мобильного интернета способствовали росту числа пользователей сайта Bilibili, в результате чего средняя ежедневная активность пользователей достигла 100 миллионов, а среднее время пользования сайтом стабильно составляет 95 минут.

Представление контента Bilibili характеризуется отличительными кругами. Платформа классифицирует контент по 32 вертикальным разделам, и пользователи могут выбирать их в соответствии со своими интересами, формируя субкультурные круги, такие как «Круг аниме» и «Круг китайской ханьской национальной одежды». Такая система разделения не только облегчает взаимодействие пользователей, но и укрепляет чувство идентичности внутри круга.

Кроме того, функция Даньму – одна из основных особенностей сайта Bilibili. Даньму – это не только форма комментариев, но и ритуал коллективного взаимодействия. Пользователи, отправляя Даньму, формируют опыт «виртуального сосуществования», и такое синхронное взаимодействие укрепляет чувство принадлежности к сообществу. Субкультуры Даньму также отражает уникальность языка молодежной субкультуры, такого как «AWSL», «YYDS» и другие онлайн-термины, которые стали «секретным языком» внутри круга, что еще больше отделяет субкультурные группы от культуры мейнстрима.

Платформа Bilibili успешно сформировала «автономную экосистему субкультур», уникальность которой проявляется в трёх ключевых аспектах: 1. Технологическое расширение возможностей – посредством таких функций как даньму и тематические разделы, платформа делегирует пользователям права на культурное производство. 2. Защита сообществ – система вступительных тестов для новых участников позволяет сохранять культурные границы сообщества. 3. Символическая экономика – преобразование субкультурных символов (например, виртуальных идолов) в коммерческий капитал с последующим реинвестированием в культурное производство. Данная бизнес-модель позволила Bilibili сохранить автономию субкультур в условиях коммерциализации, закрепить статус важной платформы молодежной интернет-культуры Китая.

Во второй главе **«Доминирующая культура современного Китая»**, исходя из контекста глобализации и цифровизации, исследуются трансформация китайской доминирующей культуры, реконструкция индивидуальной идентичности, а также процессы воспроизводства и распространения идеологии мейнстрима.

В параграфе 2.1 **«Трансформация китайской доминирующей культуры в условиях глобализации и цифровизации»** на макроуровне рассматриваются проблемы и трансформации, с которыми сталкивается доминирующая культура Китая под воздействием глобализации и цифровизации.

В эпоху традиционных СМИ доминирующая культура Китая монополизировала право на высказывание через пирамидоподобную структуру коммуникации, формируя монолитную идеологическую модель. Однако децентрализованная природа Интернета нарушила эту монополию, предоставив китайской молодёжи пространство для интернет-субкультуры. Кроме того, фрагментарная коммуникация ослабила систематический нарратив доминирующей культуры. Это позволяет конкурировать нескольким идеологиям и усиливать индивидуалистические ценности.

Поэтому, чтобы адаптироваться к новой медиасреде, доминирующая культура Китая внесла стратегические коррективы. Трансформация характеризуется появлением «новых племён»: мейнстримные СМИ (например, Центральный комитет Комсомола Китая) взяли на себя инициативу по выходу на платформы молодёжной интернет-субкультуры, такие как Bilibili, и приняли фрагментарные и интересные формы контента (например, видео Гуйчу, смайлики), чтобы привлечь молодую аудиторию. Этот сдвиг размыл границы между доминирующей культурой и субкультурой, донося идеологию через эмоциональный резонанс, а не насильственную индоктринацию.

В параграфе 2.2 **«Роль китайской доминирующей культуры в формировании личной идентичности»** на мезоуровне рассматривается, как китайская доминирующая культура может ответить на вызовы молодёжной интернет-субкультуры и реконструировать личную идентичность в постмодернистском контексте.

В современном Китае трансформация личностной идентичности основывается на саморефлексивных личных нарративах и коллективных эмоциях «новых племён». В условиях цифровой среды персональная идентичность китайской молодёжной интернет-субкультуры характеризуется плюрализмом, изменчивостью, фрагментированностью и децентрализованностью. Под влиянием этих процессов взаимоотношения между индивидом и сообществами молодёжной субкультуры становятся более подвижными и нестабильными, что наглядно демонстрирует фестиваль «Байнянь цзи» на сайте Bilibili, где наблюдается смешение различных субкультурных стилей, нефиксированность зрительской идентичности и замена традиционных прочных групповых связей племенной идентификацией.

В контексте трансформации взаимоотношений между индивидуальной идентичностью и сообществами молодёжной интернет-субкультуры, китайская доминирующая культура осуществляет

стратегическую адаптацию через процесс трибализации, интегрируя грандиозное повествование с элементами молодёжной субкультурной стилистики для реконструкции персональной идентичности. Данная стратегия реализуется через: 1. использование субкультурных символов (как в случае с виртуальной исполнительницей Ло Тяньи, представляющей патриотическую композицию «Тяньсинцзянь» с историческими отсылками) для передачи грандиозного повествования. 2. символично-метафорические репрезентации через аниме-форматы, где в мультсериале «Былые дела того кролика в тот год» персонажи животных аллегорически изображают государства. 3. формирование национально-культурной эмоциональной общности посредством интерактивных Даньму и производных произведений, что существенно усиливает идеологическое воздействие.

В параграфе 2.3 **«Воспроизводство и распространение идеологии мейнстрима»** исследуется феномен разрыва между молодёжными интернет-субкультурами Китая и их значениями в постмодернистской медиасреде на микроуровне, а также то, как доминирующая культура производит и распространяет идеологии мейнстрима, экспроприируя и интегрируя эти стили.

В традиционных исследованиях субкультур стиль рассматривался как ключевой маркер, обладающий чётко выраженными протестными и идеологическими характеристиками. Бирмингемская школа утверждала, что доминирующая культура нейтрализует сопротивление субкультур через двойной механизм коммерциализации и идеологической ассимиляции. Однако в условиях постмодернистской медиасреды произошла трансформация субкультурного стиля: границы стилистики стали размытыми, смыслы сместились в сторону персонализации, а связь между символами и их значениями ослабла. Децентрализованная и виртуализированная природа интернета ещё больше дистанцировала стиль от исходного контекста, позволив субкультурным группам формировать гибкие альянсы на основе общих интересов, а не общего социального положения.

Китайская доминирующая культура больше не полагается исключительно на инкорпорацию, а активно заимствует стили и символы молодёжной интернет-субкультуры Китая, создавая через репрезентацию новые смыслы. Ключевым аспектом этого процесса является формирование общего эмоционального опыта, когда идеология скрыто присутствует в стиле. Ярким примером служит мультсериал «Былые дела того кролика в тот год», где через милые образы животных и эмоциональный нарратив национальная история упрощается до «истории борьбы кролика», пробуждая у зрителей патриотическую идентичность. Сформировавшееся вокруг анимации фан-сообщество через интерактивные даньму и комментарии усиливает патриотические чувства, создавая единую идеологическую идентичность.

В третьей главе **«Взаимодействие доминирующей культуры и молодежных интернет-субкультур в Китае: проблемы и перспективы»** анализируются процесс и причины трансформации взаимодействия между доминирующей культурой и молодёжной интернет-субкультурой в Китае, а также проблемы и перспективы этого взаимодействия, раскрывающие динамичную эволюцию от конфронтации к симбиозу и её глубинную логику.

В параграфе 3.1 **«Трансформация отношений между доминирующей культурой и молодёжной интернет-субкультурой в Китае»** анализируются три этапа эволюции отношений между доминирующей культурой и молодёжной интернет-субкультурой в Китае, рассматриваются проблемы, с которыми сталкивается нынешнее взаимодействие, а также факторы, влияющие на его трансформацию.

Трансформация взаимодействия между доминирующей культурой и молодёжной интернет-субкультурой в Китае прошла три этапа. Во-первых, ослабление ценностного конфликта: с развитием сетевых СМИ и укреплением доминирующей культуры сопротивление китайских молодёжных интернет-субкультур постепенно ослабевает, а их основные ценности постепенно сближаются с ценностями доминирующей культуры Китая, что также усиливает ценностное лидерство китайских молодёжных интернет-субкультур. Во-вторых, молодёжная интернет-субкультура Китая реализует индивидуальное самовыражение в контексте доминирующей культуры, и молодые люди выражают свои политические требования и участвуют в общественных мероприятиях через субкультуру. В-третьих, эмоциональная интеграция этих двух форм, при которой молодые люди реализуют обмен индивидуальными и политическими эмоциями и облегчают свои личные эмоции в интернет-субкультуре.

Однако данная трансформация взаимодействия по-прежнему сталкивается с множеством вызовов: в условиях межпоколенческого конфликта инновационные символы молодёжной интернет-субкультуры Китая создают напряжённость с традиционными нарративами доминирующей культуры. В борьбе за культурный дискурс доминирующая культура, используя стратегию «трибализации», пытается контролировать каналы распространения, но при этом сталкивается с подрывом своего авторитета и настороженностью молодёжи. Коммерциализация подрывает автономность молодёжной интернет-субкультуры Китая, рискуя превратить её в пустой капиталистический символ. Идеологическое противоборство усложняется из-за текучести смыслов символов и их деконструкции молодёжью. Эти вызовы отражают глубинные противоречия современного культурного взаимодействия: необходимость одновременно сохранять инновационный потенциал субкультур и обеспечивать эффективную трансляцию основных ценностей.

На трансформацию их взаимодействия влияют социокультурные

изменения, изменения в мышлении и ценностях молодежи, а также технологические изменения в новых медиа. С точки зрения социокультурных изменений, экономическое развитие ослабило сопротивление субкультур, но препятствия на пути социального развития сохранили их уникальность. Что касается изменений в мышлении и ценностях молодежи, то бунт молодых людей против доминирующей культуры ослаб, их идентификация с нацией усилилась, а их ценности сместились в сторону выражения индивидуальности. Изменения в новых медиатехнологиях расширили механизмы и формы культурной коммуникации, облегчив их взаимосвязь и предоставив новое пространство для конструирования молодежной идентичности.

В параграфе 3.2 **«Перспективы взаимодействия между доминирующей культурой и молодежной интернет-субкультурой в Китае»** рассматривается будущее направление взаимодействия между доминирующей культурой и молодёжной интернет-субкультурой в Китае, демонстрируя тенденцию перехода от конфронтации к симбиозу.

Перспективы взаимодействия будут углубляться в трех областях: во-первых, нормализация совместного использования символов, когда доминирующая становится ближе к молодежи благодаря использованию киберязыка, а молодежь осуществляет субкультурную трансформацию традиционных культурных символов посредством творческой практики, формируя благотворный цикл производства смыслов. Во-вторых, это режим двустороннего сотрудничества, который не только завершает эффективную передачу ценностей мейнстрима, но и поддерживает инновационную жизнеспособность субкультуры. И наконец, глубокая интеграция на основе технологий, VR-иммерсивный опыт и технология генерации контента на основе искусственного интеллекта, которые меняют форму и эффективность культурной коммуникации.

Это взаимодействие способствует смещению молодёжной интернет-субкультуры Китая в сторону мейнстрима, что проявляется в постепенном включении таких субкультурных форм, как аниме и гуйчу, в систему мейнстримного дискурса. Это не простая инкорпорация культуры, а формирование нового типа культурной формы, сочетающей субкультурные стили с идеологией мейнстрима.

В будущем новая культурная экосистема приобретёт характеристику «многообразия в единстве»: на практическом уровне будет реализовано управление по кругам с дифференцированными стратегиями взаимодействия для различных субкультурных сообществ (аниме, игры и др.). На уровне ценностей установится динамическое равновесие, сохраняющее критический потенциал субкультур, при этом направляя дискуссию в конструктивное русло через грамотное формирование повестки. В межпоколенческом аспекте активизируется культурный обмен – диалог между пожилыми аплоудерами и молодёжью кардинально

трансформирует традиционные модели культурной трансляции. Данная экосистемная модель одновременно поддерживает культурный плюрализм и укрепляет социальную сплочённость, предлагая практический механизм органичного единства традиционной культуры и современной цивилизации. В конечном итоге, в процессе непрерывного взаимодействия доминирующая культура и молодёжная интернет-субкультура в Китае сформируют новую модель взаимовыгодного культурного симбиоза.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются выводы, обозначаются нерешенные проблемы, определяются возможные направления дальнейшего исследования заявленной темы. **Потенциал дальнейшего развития темы** видится в расширении сравнений ситуации в различных культурах и совершенствовании теории и методологии постсубкультурных исследований с учетом стремительно меняющихся технологий. С усилением интеграции традиционных и электронных СМИ и развитием диалога поколений ожидается, что доминирующие культуры и молодежные субкультуры смогут сосуществовать и взаимодействовать благодаря тренду на «многообразие и единство». Однако сохраняются риски девальвации смыслов локальных культур и их чрезмерной коммерциализации. Необходимы совместные усилия политического руководства, СМИ и интернет-платформ, а также исследователей для сохранения культурного разнообразия и продвижения позитивной и устойчивой модели взаимодействия.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ

1. Чжан Хайчао. Медиатизированное существование и реконструкция субкультуры: практический поворот молодежной Интернет-субкультуры Китая в цифровую эпоху // Культура и искусство. 2025. № 2. С.55–66. – 0,75 п.л. К2.

2. Чжан Хайчао. Карнавал и одиночество: воплощение эмоций в китайской молодежной Интернет-субкультуре (на основе культуры Даньму) // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2024. № 2 (30). С. 142–150. – 0,56 п.л. К2.

3. Чжан Хайчао, Добрейцина Л. Е. Взаимодействие и дискуссия: китайская молодежная Интернет-субкультура и доминирующая культура // Челябинский гуманитарий. 2024. № 2 (67). С. 91–98. – 1 п.л. / 0,75 п.л. К2.

4. Чжан Хайчао. Субкультура Даньму как феномен современной китайской молодежной субкультуры // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023. Т. 14. № 3. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/58KLSK323.pdf>. – 0.56 п.л. К3.

Другие публикации

5. Чжан Хайчао. Влияние Интернет-культуры на систему образования и межличностное общение в Китае // Новые тенденции в системе современного культурологического образования как основы мировоззренческой подготовки (XVIII колосницынские чтения), Екатеринбург. 2024. С. 259–268. – 0,06 п.л.

6. Чжан Хайчао, Завьялова Н. А. Развитие Интернет-культуры в современном Китае как фактора развития цифровой экономики // Кузнечно-штамповочное производство. обработка материалов давлением. 2023. № 3. С. 125–132. – 0,433 п.л. / 0,25 п.л.

7. Чжан Хайчао. Компьютерная культура Китая в отражении СМИ // Вчера, сегодня, завтра: XVII Всероссийская научно-практическая конференция, Санкт-Петербург. 2023. С. 75. – 0,63 п.л.

8. Чжан Хайчао. Китайская Интернет-культура как инструментальный развития личности в рамках общества незападного типа // XVII Колосницынские чтения. Многообразие культур в условиях глобализованного мира и проблемы сохранения культурно-исторического наследия, Екатеринбург. 2022. С. 244–249. – 0,5 п.л.

9. Чжан Хайчао, Цюйань Юе, Ян Цун, Ли Синьцы, Завьялова Н. А. Мифологемы Китая в контексте современной культуры и языка // Управление Образованием: Теория и Практика. 2022. № 12 (58). С. 74–81. – 0,38 п.л. / 0,1 п.л.

10. Чжан Хайчао, Завьялова Н. А., Цюйань Юе, Ян Цун, Ли Синьцы. Интернет-культура современного Китая: путь к обновленному обществу // Управление Образованием: Теория и Практика. 2022. № 10 (56). С. 53–59. – 0,5 п.л. / 0,15 п.л.